

Домброван Т. И.,

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, г. Одесса

ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА В КРУГУ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

В статье рассматриваются понятия “междисциплинарность”, “полидисциплинарность” и “трансдисциплинарность”, обосновывается важность междисциплинарных направлений в исследовании языковой системы, предлагается определение лингвосинергетики, раскрывается ее эвристический потенциал.

Ключевые слова: междисциплинарность, синергетика, лингвосинергетика, языковая система.

У статті розглядаються поняття “міждисциплінарність”, “полідисциплінарність” і “трансдисциплінарність”, обґрунтовується важливість міждисциплінарних напрямів у дослідженні мовної системи, наводиться визначення лінгвосинергетики, розкривається її евристичний потенціал.

Ключові слова: міждисциплінарність, синергетика, лінгвосинергетика, мовна система.

The article analyzes the notions ‘interdisciplinary’, ‘polydisciplinary’ and ‘cross-disciplinary’, highlights the importance of interdisciplinary approaches in studying human language, defines linguosynergetics and reveals the heuristic potency of the latter.

Key words: interdisciplinary approach, synergetics, linguistic synergetics, language system.

*“Эффект междисциплинарности лингвистики <...> заключается в расширении базы ее экспланаторных возможностей”
Кубрякова Е.С. [13, с. 25].*

Феномен языка и многочисленные проблемы, связанные с возникновением языка, его развитием, изменениями, структурой, функционированием и т.п., на протяжении веков волновали и продолжают волновать человечество.

Языкознание имеет длительную и славную историю, уходящую истоками в далекую античность, и практически всегда развивалось в тесной связи с философией. За долгие годы наука о языке выработала свои собственные методы исследования, сформировала собственный категориальный аппарат, накопила огромный опыт в изучении разноструктурных языков. Значительное приращение знания о своем объекте исследования языкознание получило в результате привлечения методов анализа других наук, что способствовало также возникновению и развитию ряда междисциплинарных направлений в изучении языка во всем многообразии его свойств, функций, связей.

Цель данной статьи состоит в определении места и эвристического потенциала лингвосинергетики среди основных междисциплинарных направлений в исследовании языка. *Актуальность* работы определяется тем, что лингвосинергетика как новое междисциплинарное направление в изучении языковой мегасистемы находится, по сути, в стадии становления: формируется категориальная сетка лингвосинергетики, вырабатываются частные методы и приемы исследования, уточняются некоторые фундаментальные понятия и т.д.

Ученые едины во мнении, что будущее – за междисциплинарными направлениями в науке, поскольку “кросс-фертилизация различных дисциплин создает новое интеллектуальное пространство” [11, с.133], а “интегральные теории природы и общества не только полезны, но и являются надежным источником информации” [16, с. 94].

Междисциплинарные направления образуют некую горизонтальную плоскость в исследовании определенной проблемы, в отличие от (узко)дисциплинарного подхода, сравнимого с вертикальным углублением в предмет исследования. Наверное, невозможно отдать предпочтение какому-либо одному из данных подходов, ибо они, находясь в отношении дополнительности, вместе образуют нераздельное единство. По словам В. Буданова, дисциплинарный подход преимущественно решает конкретную задачу, возникшую в историческом контексте развития предмета, подбирая методы из устоявшегося инструментария. Принципиально иной, холистический способ структурирования реальности представляет собой междисциплинарный подход, когда под данный универсальный метод ищутся задачи, эффективно решаемые в самых разнообразных областях человеческой деятельности [3].

Сегодня в научном обиходе помимо термина “междисциплинарность” нередко встречаются термины “полидисциплинарность” и “трансдисциплинарность”, причем в отдельных работах они используются как синонимы. Считаю необходимым и важным данные понятия разграничить.

На наш взгляд, понятие *междисциплинарность* применимо тогда, когда речь идет об интеграции общенаучных методов и приемов исследования, применяемых в конкретных двух научных областях (примером могут служить психолингвистика, социолингвистика, компьютерная лингвистика, лингвосинергетика и др.). Если к исследованию предмета анализа привлекается понятийный аппарат и/или методы трех и более научных областей, тогда следует говорить о *полідисциплінарності* (например, когнитивная лингвистика является конгломератом целого ряда дисциплин). Понятие *трансдисциплінарності* сродни универсализму как общенаучной методологии исследования.

По мнению Е.Н. Князевой, концептуальное разграничение рассматриваемых терминов сводится к следующему: “междисциплинарность” означает, прежде всего, кооперацию различных научных областей, циркуляцию общих понятий для понимания некоторого явления; “полидисциплинарность” является характерис-

тикой такого исследования, когда какой-либо феномен или объект (планета Земля, человек и т.д.) изучается одновременно и с разных сторон несколькими научными дисциплинами; “трансдисциплинарность” характеризует такие исследования, которые идут “через”, “сквозь” дисциплинарные границы, выходят “за пределы” конкретных дисциплин [10, с. 72]. Е.Н. Князева предлагает говорить о полидисциплинарных исследовательских полях, междисциплинарных исследованиях и трансдисциплинарных стратегиях исследования [11, с. 133].

В ряде своих работ В.Г. Буданов выделяет пять типов междисциплинарных стратегий коммуникаций и, соответственно, пять типов использования термина “междисциплинарность”:

“Междисциплинарность как **согласование языков** смежных дисциплин. Речь идет об общей для дисциплин феноменологической базе, в которой каждая использует свой тезаурус. Таковы отношения физики и химии, психологии и социологии.

Междисциплинарность или **трансдисциплинарность** как **транссогласование языков** дисциплин не обязательно близких. Речь идет о единстве методов, универсалиях, общенаучных вариантах, применяемых самими разными дисциплинами. В первую очередь это методы математики, системного анализа и синергетики.

Междисциплинарность как **эвристическая гипотеза-аналогия**, переносящая конструкции одной дисциплины в другую поначалу без должного обоснования. Например, гипотеза-аналогия волны-пилота в квантовой теории не прижилась, но парадоксальный образ волн вероятностей сегодня общепринят в квантовой механике.

Междисциплинарность как **конструктивный междисциплинарный проект**, организованная форма взаимодействия многих дисциплин для понимания, обоснования, создания и, возможно, управления феноменами сверхсложных систем. В любом случае используются все три предыдущих типа междисциплинарной коммуникации. <...>

Междисциплинарность как **сетевая коммуникация**, или **самоорганизующаяся коммуникация**. Именно так происходит внедрение междисциплинарной методологии, трансдисциплинарных норм и ценностей, инвариантов и универсалий научной картины мира, так развивается синергетика, сети научных школ и ассоциаций, INTERNET, мода и слухи” [3].

Уточняя исходные методологические понятия “междисциплинарный” и “трансдисциплинарный”, В.С.Степин подчеркивает, что к междисциплинарным наукам относятся науки, в которых применяются понятийные средства и методы, выработанные в разных дисциплинах и синтезируемые в новой науке для решения ее специфических задач. Трансдисциплинарность рассматривается ученым “как характеристика одного из языков науки”, и в качестве примера приводится математика, которая “больше, чем наука, она – язык науки” [29].

Трансдисциплинарность рассматривается в качестве основного признака **синергетики**, позиционируемой как источник нового (а именно, эволюционного, холистического) видения мира: “Синергетика как эвристический инструмент, как некая модель может быть “опрокинута” на другие, смежные с ней и более отдаленные, подчас весьма экзотические, области знания. А любая теория, используемая для получения нового знания, становится методом, т.е. буквально нашим со-путчиком (от греч. *μετα* “соучастие, совместное действие”+ *οδος* “путь, дорога”), посохом на тернистых дорогах научных исследований” [10, с.83].

Современная наука о языке монообъектна (объектом исследования выступает язык во всем своем структурно-функциональном многообразии) и полипредметна (проблематика языкознания чрезвычайно широка), и, как следствие, представляет собой “созвездие” междисциплинарных направлений, многие из которых оформились в самостоятельные области научного знания, имеют собственный предмет и методы исследования. Среди них следует назвать антропологическую лингвистику, ареальную лингвистику, этнолингвистику, лингвокультурологию, прикладную лингвистику, когнитивную лингвистику, психоллингвистику, социоллингвистику, компьютерную лингвистику, математическую лингвистику и др.

“Математизация” лингвистики обусловлена широким использованием естественного языка в информационных и управленческих системах, включая системы машинного перевода. Кроме того, “использование математических методов обобщения и систематизации лингвистических данных в сочетании с качественной интерпретацией результатов измерений позволяет языковедам глубже проникнуть в тайны построения языка и образования текста” [19, с. 5]. Применение математических методов и аппарата в лингвистических исследованиях стало возможным благодаря знаковой природе языка: “как естественный язык, так и язык математики являются знаковыми системами передачи информации” [24, с. 5]. По словам Р.Г. Пиотровского, за этапом, на котором математика исполняла роль “королевы наук”, следует этап сближения, на котором математика выступает на службе остальных наук, создавая для языкознания и для других гуманитарных наук особый логический аппарат [там же, с. 359]. Математическая лингвистика заложила прочный фундамент для развития целого ряда междисциплинарных направлений, включая компьютерную лингвистику.

Компьютерная лингвистика, рассматриваемая в рамках прикладной лингвистики, находится на стыке гуманитарной науки и компьютерных технологий и занимается проблемами автоматического распознавания и синтеза речи, разработкой методов компьютерной обработки текстовой информации, составлением автоматизированных словарей и систем поиска информации, стандартизацией научно-технической терминологии и мн.др. [4].

Психоллингвистика изучает взаимоотношение языка, мышления и сознания, исследует механизмы порождения и восприятия речи, формы речевого высказывания и конструирования содержания, моделирует процессы речевого общения и мн. др. Объектом исследования психоллингвистики, по А.А. Леонтьеву, является “совокупность речевых событий или речевых ситуаций. Этот объект – общий у нее с лингвистикой и дру-

гими “речеведческими” науками” [17, с. 16], а предметом “соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образа мира человека, с другой” [там же, с. 19].

Когнитивная лингвистика определяется в [12, с. 53] как “лингвистическое направление, в центре которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации”. Основную задачу когнитивной лингвистики видят “в описании и объяснении языковой способности и/или знаний языка как внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего, рассматриваемого как система переработки информации” [там же]. Когнитивная лингвистика тесным образом связана с когнитивной психологией, изучающей когнитивные способности человека в их многообразии и взаимодействии, что указывает на некоторую условность разграничения проблематики данных двух направлений в науке.

Не всегда возможно провести четкие границы и между другими направлениями в исследовании языка, такими, как, например, этнолингвистика и лингвокультурология, которые являются смежными научными областями и имеют множество точек соприкосновения с антропологией, социолингвистикой, психолингвистикой и т.д.

Важность междисциплинарных подходов к изучению языка признается многими лингвистами. Так, например, Л.А. Фурс подчеркивает: “Язык как ингерентное свойство когнитивных процессов является объектом исследования многих наук, однако именно междисциплинарный подход к исследованию языковых явлений позволяет объяснить их сложную и комплексную природу” [30, с. 368]. Представляется, что совокупность маргинальных дисциплин образует некую *целостность*, в которой частнонаучные области и методы исследований находятся в отношении частичного пересечения друг с другом.

Столь необходимый сегодня целостный взгляд на исследуемые проблемы, по убеждению Э.Ласло, достигается именно *интеграцией* новейших достижений современного знания: “Такая интеграция – задача весьма насущная, и для решения ее необходима соответствующая база” [16, с. 94]. На современном этапе развития науки теоретической базой для решения задачи интеграции научного знания выступает синергетика.

Синергетика, возникшая “не только и не столько на стыке, сколько над науками более частного характера”, изначально была призвана играть “роль коммуникатора, позволяющего оценить степень общности результатов одной науки, их полезность для других наук и перевести диалект конкретной науки на высокую латынь междисциплинарного общения” [6, с. 215]. Ученые с сожалением констатируют тот факт, что в XX веке в результате узкой специализации различных научных дисциплин (достижения в которых ни в коей мере нельзя умалять) общенаучная картина мира была расчленена на множество отдельных фрагментов [18, с. 42], а дифференциация наук, “развивавшаяся по мере накопления знаний, зашла так далеко, что достижения одной из наук становятся недоступными вниманию и уж тем более пониманию представителям других наук” [2, с. 27]. К счастью, считает Э. Ласло, границы научных дисциплин не вечны: “Эти границы – наследие прошлого, и ныне они устарели. Каждая из новых крупных областей научных исследований – новая физика, новая биология и новые системные науки – ищут и находят черты единства в наблюдаемом разнообразии мира. Их открытия складываются в замечательную картину мира – картину, в которой Вселенная самоорганизуется, последовательно поднимаясь на все более высокие уровни эволюции, причем сложность окружающего нас мира уравнивается его интеграцией” [16, с. 104].

Понятия интеграции, синтеза, кооперации, когерентности являются ключевыми понятиями синергетики и в полном объеме применимы к описанию сложных систем любой природы, в том числе и языковой. Как подчеркивает В.С. Степин, “экспансия синергетических методов в различные науки эффективна там и тогда, где и когда требуется учитывать саморазвитие, его интегральные характеристики и закономерности” [29]. Поскольку язык является открытой саморазвивающейся сложной динамической системой, постольку синергетический подход к исследованию различных аспектов существования и функционирования языковой системы не только возможен, но и абсолютно необходим.

Лингвистическая синергетика, или лингвосинергетика, возникшая как междисциплинарное направление в изучении языка с использованием категориального аппарата и методов синергетики, определяется нами как один из методологических подходов к описанию ДИНАМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЯЗЫКА, представляющего собой последовательную смену во времени состояний изменчивой языковой мегасистемы.

Аппликативный потенциал синергетики в лингвистике огромен. В настоящее время возможно выделить два магистральных направления в лингвосинергетике в зависимости от объекта исследования, а именно: 1) синергетика речи и речевой деятельности и 2) синергетика языка (см. Рис. 1). К первой группе относим синергетику текста (в том числе и текста перевода), синергетику дискурса, синергетику идиолекта, синергетику речевых девиаций. Здесь уже есть интересные наработки.

Так, например, Г.Г. Москальчук и ее ученики К.И. Белоусов, И.Ю. Моисеева и др., работающие в области *синергетики текста*, предложили синергетическую модель текстообразования, описывающую процессы, происходящие при становлении текста как целостного объекта, и позволяющую установить зависимость деривационной способности структур от их локализации во внутритекстовом пространстве. Представленная синергетическая модель процесса текстообразования эксплицирует архитектуру целого через выявление сценариев взаимного приспособления структур друг к другу как в линейном следовании, так и в целом тексте [1; 20; 21]. Несомненно, что полученные результаты углубляют представления о тексте как о целом многомерном лингвистическом объекте.

Рис.1. Основные направления исследований в лингвистической синергетике.

Муратова Е.Ю. вводит понятие синергетического текста, определяя его как “текст множественного кодирования, содержащий глубинные, непосредственно не наблюдаемые смыслы и представляющий собой совокупность внутритекстовых нелинейных отношений и процессов” [22, с. 13-14].

Синтез синергетических и лингвистических идей позволил Н.Л. Мышкиной создать концепцию лингводи- намики текста, выделить и описать такие динамические характеристики текста, как системность/асистемность, упорядоченность/хаос, интеграция/дизинтеграция смыслов и др. [23]. Опираясь на данную концепцию, Л.В. Кушнина рассматривает синергетическую природу процесса перевода и разрабатывает теорию гармониза- ции переводческого пространства [15]. В основе выдвигаемой ею теории “лежит синергетическая идеология, согласно которой перевод представляет собой нелинейный неравновесный процесс, которому свойственны и хаос, и случайность, и дезорганизация, в определенных обстоятельствах выполняющие созидательные и конструктивные функции” [14, с. 82].

Значительный вклад в развитие *синергетики дискурса* вносят работы Е.В. Пономаренко [25; 26], И.В. Са- виной [27], Л.С. Пихтовниковой и др. ученых. Так, по мнению И.В. Савиной, синергетическое исследование функциональных свойств дискурса предполагает определение параметров порядка как факторов регулиро- вания поведения системы, а также описание тех когерентных процессов, с помощью которых осуществляется самоорганизация дискурса. Последние включают: (относительное) равновесие в системе смыслов на на- чальном этапе; нелинейность (зависимость свойств системы от функционирования любого из элементов и комплексное прагма-семантическое воздействие, присущее системе в целом, а не элементам вне системы), движение элементов системы к наиболее упорядоченной и “желанной” области/точке – аттрактору (коммуни- кативной цели); отклонение системы от равновесного состояния и функциональные колебания – флуктуации (подвижки смыслового поля и возникновение новых элементов функционального плана); хаотизация (появле- ние функциональных элементов, не соответствующих начальным тенденциям системы); прохождение точки ветвления (бифуркации) при выборе дальнейшего пути развития (выбор смыслового вектора из возникающих вариантов); рассеивание (диссипация) мешающих системе элементов-излишков во внешнюю среду (уклоне- ние от формирования нежелательных смысловых компонентов и функциональных свойств); фазовый переход системы в новое функциональное состояние при возникновении новых смыслов [27, с. 10-11].

Выделение *синергетики языка* представляется вполне естественным, так как языковая система обладает всеми характеристиками синергетической системы, а именно открытостью, нелинейностью, динамичностью, сложностью, способностью к самоорганизации и др. [определение синергетической системы см. в : 32, с. 22].

Синергетика языка занимается исследованием языковой системы в синхронии и диахронии. Следует, од- нако, признать некоторую условность подобного деления, поскольку язык всегда динамичен и непрестанно изменяется. В этом контексте уместно вспомнить слова Г. Гийома о том, что “каждая синхронная система яв- ляется следствием предшествующей системы, вполне законченной, хотя и непохожей” и что “не существует одной диахронии, одной конкретной истории языковых явлений, рассматриваемых изолированно <...>, а есть диахрония как история систем, или, если хотите, диахрония синхроний” [5, с. 63].

Синхроническая синергетика рассматривает язык как фрактальноорганизованную открытую сложную систему, подчиняющуюся действию определенных параметров управления и находящуюся в неравновесном состоянии [см.: 8; 9]. Как отмечает Е.Ю. Муратова, возможность применения синергетических идей к ис- следованию глубинных закономерностей развития и функционирования языка обусловлено тем, что любой человеческий язык не является раз и навсегда заданной системно-синхронной моделью [22, с. 5].

Диахроническая лингвосинергетика применяет методологию синергетики для изучения переходных явле- ний в языке, исследует языковую систему в развитии, в переходе от состояния хаоса через различные флук-

туації бифуркаційної стадії к состоянию относительного порядка и далее к неустойчивости системы и т.д. Мы рассматриваем диахроническую лингвосинергетику как новый поворот в междисциплинарных исследованиях, заключающийся в освоении новых для филологии синергетических принципов анализа и синтеза языковой системы [7]. В фокусе внимания диахронической лингвосинергетики также находятся проблемы выбора сценариев дальнейшего развития языка с учетом многообразия аттракторов, многовариантных флуктуаций, многовекторных бифуркаций и диссипативных процессов. При этом язык рассматривается в органической связи с его носителями, поскольку история конкретного языка неотделима от истории его народа: язык и общество коэволюционируют, и изменения в обществе не могут не отражаться в языке.

В современной науке о языке лингвосинергетика переживает момент становления. Это не может не радовать, поскольку смена ракурса исследования, применение новых методов анализа, рассмотрение “привычного” объекта анализа через призму новой понятийной сетки представляется *перспективным*, ибо позволяет увидеть, так сказать, “новое в старом”, заставляет многогранный объект исследования повернуться другой гранью, сиять новым светом, бесконечно удивляя своим многообразием.

Литература:

1. Белоусов К. И. Синергетика текста: От структуры к форме / Константин Игоревич Белоусов. – М. : КД “ЛИБРОКОМ”, 2008. – 248 с.
2. Безручко Б. П., Короновский А. А., Трубецков Д. И., Храмов А. Е. Путь в синергетику: Эскурс в десяти лекциях / Коллектив авторов. – М. : КД “ЛИБРОКОМ”, 2010. – 304 с.
3. Буданов В. Г. Синергетика: мировоззрение, методология, наука [Электронный ресурс] / Владимир Григорьевич Буданов. – Режим доступа : <http://spkurdyumov.narod.ru/buuudddd.htm>
4. Волошин В. Г. Комп'ютерна лінгвістика / Володимир Григорович Волошин. – Суми : ВТД “Університетська книга”, 2004. – 382 с.
5. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики: Сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена. Пер.с фр. – Изд. 4-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 232 с.
6. Данилов Ю. А. Синергетический подход к изучению языка: возможности, ограничения и опасности / Юлий Александрович Данилов // Философия науки. – Вып. 3. – М. : Ин-т философии РАН, 1997. – С. 213-216.
7. Домброван Т. И. История языка как объект синергетического анализа: к постановке проблемы / Татьяна Ивановна Домброван // Вісник ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – № 973. – Серія “Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов”. – Вип. 68. – Харків, 2011. – С. 30-34.
8. Домброван Т. І. Динамічна рекурентність як підґрунтя міжрівневої когерентності мовної мегасистеми / Тетяна Іванівна Домброван // Сучасні дослідження з іноземної філології. Зб. наук. праць. – Вип. 10. – Ужгород, 2012. – С. 86-95.
9. Домброван Т. И. Фрактальный принцип организации языковой мегасистемы / Татьяна Ивановна Домброван // Нова філологія. Збірник наукових праць. – № 54. – Запоріжжя: ЗНУ, 2012. – С.161-165.
10. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Елена Николаевна Князева, Сергей Павлович Курдюмов. – М. : КомКнига, 2011. – 272 с.
11. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее / Елена Николаевна Князева, Сергей Павлович Курдюмов. – М. : КД “ЛИБРОКОМ”, 2011. – 264 с.
12. Краткий словарь лингвистических терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. Под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1997. – 245 с.
13. Кубрякова Е. С. О когнитивных процессах, происходящих в ходе описания языка / Елена Самойловна Кубрякова // Когнитивные исследования языка. Исследования познавательных процессов в языке. – М. : ИЯ РАН; Тамбов, 2009. – Вып. V. – С. 22-29.
14. Кушниина Л. В. Перевод как синергетическая система / Людмила Вениаминовна Кушниина // Вестник Пермского ун-та. Серия “Российская и зарубежная филология”. – 2011. – Вып. 3(15). – С. 81-86.
15. Кушниина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства / Людмила Вениаминовна Кушниина. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – 196 с.
16. Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира / Эрвин Ласло // Путь. – 1995. – № 1. – С. 3-129.
17. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики / Алексей Алексеевич Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
18. Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б. Нелинейная динамика и хаос: Основные понятия / Георгий Геннадьевич Малинецкий, Алексей Борисович Потапов. – М. : КД “ЛИБРОКОМ”, 2011. – 240 с.
19. Методы обработки результатов экспериментально-фонетических исследований речи и их лингвистическая интерпретация / В. Г. Волошин, Н. Р. Григорян, Е. М. Музя, В. В. Олинчук. – Одесса : ВМВ, 2011. – 186 с.
20. Моисеева И. Ю. Синергетическая модель текстообразования. – АДД, 10.02.19 – Теория языка / Ирина Юрьевна Моисеева // Челябинский госуд.ун-т. – 2007. – 38 с.
21. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс / Галина Григорьевна Москальчук. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 296 с.
22. Муратова Е. Ю. Лингвосинергетика поэтического текста / Елена Юрьевна Муратова. – Мн. : Изд-во “Простобук”, 2011. – 219 с.
23. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики / Нэлли Леонидовна Мышкина. – Пермь, 1998. – 152 с.
24. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика / Раймонд Генрихович Пиотровский, Калдыбай Бектаевич Бектаев, Анна Александровна Пиотровская – М. : Высшая школа, 1977. – 383 с.
25. Пономаренко Е. В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности / Евгения Витальевна Пономаренко // Вопросы филологии. – 2007. – № 1. – С. 14-23.

26. Пономаренко Е. В. Английский дискурс в свете функциональной лингвосинергетики / Евгения Витальевна Пономаренко // Филологические науки. – 2006. – № 5. – С. 100-110.
27. Савина И. В. Лингвосинергетические аспекты функционирования глаголов коммуникации (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ирина Владимировна Савина : ГОУ ВПО "Поволжская государственная социально-гуманитарная академия". – Самара, 2009. – 24 с.
28. Семенець О. О. Синергетика поетичного слова / Олена Олександрівна Семенець. – Кіровоград : Імекс ЛТД, 2004. – 338 с.
29. Степин В. С. О философских основаниях синергетики [Электронный ресурс] / Вячеслав Семенович Степин. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/StepinVSem.htm>
30. Фурс Л. А. Форматы метакогнитивного знания / Людмила Алексеевна Фурс // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. – Барнаул, 2012. – С. 368-369.
31. Haken, Hermann. Synergetics. An Introduction. (Springer Series in Synergetics) – Berlin : Springer-Verlag, 1977.
32. Haken, Hermann. Information and Self-organization: A Macroscopic Approach to Complex Systems (Springer Series in Synergetics) – Berlin : Springer-Verlag, 2000. – 226 p.